

Подводя итоги, заметим, что определение невозможно поставить в строгие рамки, потому что почти во всех случаях могут возникать исключения. Но, как известно, исключение подтверждает правило, поэтому в общих чертах можем утверждать, что:

- Определение является одним из способов точнее описать денотат определяемого слова.
- В структуре предложения определение стоит вместе с членами предложения, выраженными именами существительными, т.е. подлежащим, номинальным и глагольно-номинальным сказуемым, дополнением, обстоятельством и самим определением.
- Определение обычно выражается именами прилагательными, существительными, числительными, местоимениями, причастиями и иногда другими способами, например, цитатами.
- Определительную структуру всегда можно трансформировать в предикативную структуру.

Литература:

1. В. Г. Гузев, А. А. Бурыкин: Общие строевые особенности агглютинативных языков (Actalinguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН. – Т. 3. – Ч. 1. – СПб., 2007. – С. 109-117).
2. А. Jászó Anna: A magyar nyelv könyve, Budapest, 2007. – С.411- 427.
3. Balogh Judit: A jelző és az értelmező In: Magyar Nyelvőr, Budapest, 1999. – С. 191-207.
4. Papp István: Magyar nyelvtörténet, Debrecen 2014. – С. 177-179.

ОБУЧЕНИЕ СУДЕБНОМУ ДИАЛОГУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

И.М. Субботина,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье раскрываются особенности судебного диалога, определяются его признаки. Дается определение учебного судебного диалога, а также раскрывается понятие диалогичности. Рассматривается наличие наиболее распространенных конструкций, имеющих место в судебной речи.

Ключевые слова: *судебный диалог, профессионально-речевая компетенция,*

The article deals with the special peculiarities of court dialogue. The definition of educational court dialogue is given there. We examine the most widespread constructions, which take place in court speech.

Keywords: *court dialogue, professional-speech competence, dialogue, professional-speaking communication.*

Поиски эффективной модели процесса обучения, позволяющей успешно влиять на формирование профессионально-речевой компетенции иностранных студентов-юристов в процессе обучения русскому языку естественным

образом привели нас к мысли о возможности использования в качестве такого средства учебный диалог, а именно судебный учебный диалог.

Учебный судебный диалог рассматривается нами как особая форма профессионально-ориентированного овладения учащимися языковой системой, специально организованная учебно-познавательная деятельность, в которой приобретаются знания, формируются умения и навыки, развивается профессионально-речевая компетенция иностранных студентов за счет активного включения их в иноязычную коммуникативно-познавательную деятельность.

Диалогичность – это основной признак судебной речи, т.к. в судебном процессе речь каждого участника имеет своего адресата [2: 57]. Такое широкое понимание диалога и диалогичности было предложено М.М. Бахтиным. Однако в рамках судебного процесса в своем явном виде реализуется и диалог в более узком понимании, а именно диалог-допрос, касается ли он подсудимого, подозреваемого, свидетеля защиты и обвинения. Этот реальный диалог ведется между судьей и подсудимым, прокурором и подсудимым, между адвокатом и свидетелем и т.д. Этот естественный для судебного процесса диалог несколько иной, нежели бытовой или художественный диалог. Признаки, характеризующие судебный диалог, отличаются от свойств и черт неофициального диалога. Участники судебного процесса не обладают равным юридическим и социальным статусом. Сама процедура судебного процесса предписывает определенную последовательность следующих друг за другом функциональных типов высказываний. Например, вопросительные высказывания, играющие доминирующую роль в конституировании диалогического текста, обусловлены жанровыми характеристиками, регламентированы уголовно-процессуальным законом и приобретают в нем особую функциональную и стилистическую нагрузку. Они подчинены необходимости выяснить все обстоятельства дела, дать им правильную квалификацию, убедить участников процесса в справедливости позиции говорящего [1:25].

В судебном диалоге участники процесса неравноправны, тема судебного диалога (макротема) задана предварительно. Все это, естественно, ведет к спецификации судебного диалога, так как заданные параметры и диктуемые ими коммуникативно-прагматические структуры высказываний участников диалога значительно отличаются от обычных реплик неофициального диалога. Следовательно, *знание иностранными студентами-юристами особенностей организации коммуникативно-прагматической структуры высказываний в судебном диалоге будут способствовать формированию у них профессионально-речевой компетенции.*

В результате лингводидактического анализа судебных диалогов мы пришли к выводу, что студентам необходимо показать наличие наиболее распространенных конструкций, имеющих место в судебной речи (адвоката, прокурора, судьи и т.д.) – это так называемые *неместоименные и местоименные вопросы.*

В процессе анализа судебного диалога студент должен прийти к выводу, что к классу местоименных вопросов относятся: а) собственно

неместоименный вопрос; б) полувопрос (удостоверительный); в) альтернативный вопрос.

Данная классификация предложена в работах В.Д. Девкина 1979, Л.М. Михайлова 1986, Г. Хельбиг 1977 и др. [3: 78].

Отличительной особенностью такого типа вопросов, является то, что в качестве «вопросительного» слова может выступать любой компонент высказывания. При этом коммуникативный центр определяется говорящим в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией и выделяется ударением.

В процессе анализа студенты приходят к выводу что, местоименный вопрос имеет не только функциональную, но и структурно-прагматическую специфику. Так, например, вопросительность здесь оформлена определенным словорасположением и интонацией.

Местоименный вопрос имеет место в том случае, когда спрашивающий не совсем уверен в каком-либо действии. Отсюда вытекает задача реагирующего (подсудимого, свидетеля, потерпевшего) либо подтвердить эту информацию, либо опровергнуть.

Так, например, в процессе обучения студентам-иностранцам предлагалось проанализировать выдержки из судебного диалога, где функционировали местоименные вопросы и соотношенные с ними реакции.

1) - *Машина стояла на улице с ключами?*

- *Да.*

2) - *Она была закрыта?*

- *Да.*

3) - *Вы ехали по дороге вдоль моста?*

- *Да.*

4) - *Состоите ли вы на учете в центре занятости?*

- *Да, как безработный.*

5) - *Слышали ли вы где-нибудь требование об оплате за товар?*

- *Нет.*

6) - *Видели ли вы, что Кукулеско и продавщица зашли обратно в магазин?*

- *Нет, не видел.*

Как видно из случая (1, 2, 3, 4), свидетель подтверждает определенные действия с помощью простых индикаторов коммуникации. В ситуации (5) присутствует уточнение деталей.

В примере (6) в реакции вместе с отрицательной частицей «нет», употребляется глагол в соответствии с речевой ситуацией.

Анализ диалогов данного типа позволяет показать студентам, что инициация и реакция в большинстве случаев – коммуникативные действия, и свидетели либо подтверждают их, либо нет.

Нужно заметить, что функционирование местоименных вопросов в судебном диалоге занимает лишь около 15 % среди класса местоименных вопросов. Главенствующее положение занимают местоименные вопросы - это так называемые удостоверительные вопросы или полувопросы. [5: 36].

По характеру своего конституирования они делятся на три группы: первая группа – *местоименные вопросы без сопровождения удостоверительных формул*; вторая группа – *вопросительные высказывания, завершающиеся удостоверительными формулами*; третья группа –

неместоименные вопросительные конструкции, имеющие удостоверительные формулы, которые встречаются только в судебном диалоге.

В процессе обучения иностранным студентам-юристам для анализа были включены три группы диалогов с удостоверительными вопросами. К первой группе, например, относятся следующие диалоги.

- 1) - *Вы давали такие показания?*
- *Да.*
- 2) - *Вас предупреждали об уголовной ответственности?*
- *Да.*
- 3) - *Его пришлось насильно усаживать в машину?*
- *Да.*
- 4) - *Вы Демичеву что-то подбрасывали?*
- *Нет.*
- 5) - *Вам известно о заболевании Сорокиной?*
- *Да, это так?*
- 6) - *В отпуск не вы ее отправляли?*
- *Нет, я просил не уходить в отпуск.*

Проанализировав удостоверительные вопросы, студенты приходят к выводу, что они появляются в двух вариантах: 1) как одно из звеньев в цепи доказательств и процедуры дела; 2) как подтверждение факта или действия вне контекста, возникающего у допрашивающего.

Л.М. Михайлов считает, что полувопрос имеет две функции, а именно: 1) ослабленную интерактивную и 2) эксплицированную модальную: при этом на первое место выходит не сама вопросительность, а подтверждение, «сигнализируемое через модализированную структуру, когда глагольная форма сдвигается внутрь высказывания», теряя, таким образом, функцию вопросительности [4: 198].

Обратимся к анализу второй группы – вопросительным высказываниям, завершающимся удостоверительными формулами.

- 1) - *Вы были шокированы, не правда ли?*
- *Я не был шокирован, нет.*
- 2) - *Он никого не ударил, верно?*
- *Нет, никого.*
- 3) - *У вас были проблемы с алкоголем, не так ли?*
- *В прошлом были.*

Особенность функционирования таких удостоверительных вопросов заключается в том, что если та часть пропозиции, в которой дается утверждение факта, события – утвердительная, то этот вопрос завершается отрицательной удостоверительной формулой.

К третьей группе неместоименных вопросов относятся так называемые неместоименные вопросительные конструкции, имеющие удостоверительные формулы, которые встречаются только в судебном диалоге. Основная часть таких высказываний строится в соответствии со стандартом, в то время как удостоверительная часть представлена формулами, которые почти не встречаются в других типах диалогов.

Удостоверительные формулы представлены словосочетаниями: *Это так?; Правильно?; Это правда?; Верно?* и т.д. Студенты усваивают данные языковые формы в процессе их рефлексии, в конкретной речевой ситуации – диалога. Основная характерная особенность судебного диалога – это получение

ясного, точного и прямого ответа на поставленный вопрос. Вот почему включение подобных паттернов или клише позволяют студентам ясно видеть конечную цель поставленных вопросов.

Помимо неместоименных вопросов в судебном диалоге функционируют местоименные вопросы, в которых в качестве вопросительного слова выступают местоименные вопросительные слова такие как: *что, где, когда, как, почему, зачем, кто, кому, какой, чей и т.д.* Остановимся лишь на самых типичных характеристиках их речевого поведения. В рамках судебного следствия важны по существу некоторые обстоятельства: кто совершил преступление, где и когда оно произошло и почему, т.е. какие причины заставили обвиняемого совершить то или иное действие. При этом ведется поиск тех языковых единиц, которые повлияют на раскрытие преступления и на вынесение справедливого решения суда.

Наиболее распространенными являются вопросительные высказывания, начинающиеся с местоимений «*кто?*», «*что?*», целью которых является поиск объекта. Так, например, для анализа студентам были предложены следующие ситуации.

- 1) - *Кто был этот мужчина?*
- *Это был Валерий Сергеевич.*
- 2) - *Что он пил?*
- *Пиво.*
- 3) - *Кто составлял протокол досмотра?*
- *Пыркин.*
- 4) - *Что было обнаружено у Деммишенко и у закутчика?*
- *Со слов мне известно, что у Деммишенко обнаружены закупочные деньги и гашиш.*
- 5) - *В машине Иванова кто-то еще находился?*
- *Нет.*

Итак, проанализировав данные микродиалоги, студенты приходят к выводу, что вопросительные речевые акты, начинающиеся с вопросительных слов «*кто?*, «*что?*» могут иметь множество функций, т.е. полифункциональны.

Наблюдения показывают, что в судебном диалоге активно встречаются вопросы, начинающиеся с местоимений «*когда?*» и «*где?*». В судебном следствии именно они занимают важное место, т.к. они определяют временные и местные параметры коммуникативной ситуации – где и когда произошло преступление.

- 1) - *Когда это происходило?*
- *Точно не помню.*
- *В каком году?*
- *Зимой, 2006 года.*
- 2) - *Где был хозяин машины в данный момент?*
- *На заднем сидении.*
- 3) - *Когда с вами встречался Кукулеско?*
- *Где-то через полмесяца после случившегося. Оказалось, у нас общие знакомые.*
- 4) - *Когда вы в последний раз зарабатывали деньги?*
- *Год назад, когда работал слесарем газового хозяйства. Мне родители в деньгах не отказывают.*

Из анализа миниконтекстов следует, что такие вопросы широко функционируют в судебном диалоге и имеют *моносубъектно-предикативную форму.*

В судебном диалоге также часто встречаются вопросительные высказывания, которые помогают раскрывать время события и начинаются с вопросительных слов «*Как долго?*» и «*В какое время?*», например:

1) - *Как долго Комаров находился в машине?*

- *Примерно 15 минут.*

2) - *Как долго поступала информация, что Демищенко занимается сбытом наркотиков?*

- *Я знал около месяца. Пыркин говорит, что знал об этом раньше.*

3) - *В какое время вы сели в машину?*

- *В шесть-семь часов вечера, они заехали за мной, я села в машину, и мы поехали.*

4) - *В какое время вы пришли домой?*

- *В десять-одиннадцать, до обеда.*

Очень часто вопрос вводится местоимением «*Почему?*», поскольку выяснение причины преступления и его последствий является важнейшей задачей суда и его участников, причинно-следственные отношения занимают в судебном разбирательстве особое место. Как известно, предметом исследований в неофициальном диалоге очень часто становились казуальные отношения, однако же судебный диалог с этих позиций учеными-лингвистами не рассматривался.

Приведем примеры функционирования местоимения «*почему*» в иницирующем высказывании и «*потому что*» – в реакции.

1) - *Почему аппаратура осталась в машине?*

- *Потому, что мама была дома, начались бы лишние вопросы.*

2) - *Почему вы торопили Кукулеско?*

- *Потому, что такси ждало, там за каждую минуту простоя берут деньги.*

Как видно из приведенных микродиалогов, реагирующее высказывание начинается со стандартного союза *потому что*, однако такая четкая схема казуальных отношений не всегда присутствует в судебном диалоге.

1) - *Почему именно Комарова схватили?*

- *Я схватила обоих. Но Комаров не так сильно выбивался.*

2) - *Почему после моего досмотра не проводилось обыска в квартире.*

- *Не знаю. Была информация, что в квартире нет наркотиков.*

Анализ данных диалогов позволяет студентам сделать следующий вывод: альтернативные вопросы редко используются в качестве иницирующего высказывания, так как допрашивающее лицо располагает определенной информацией, тем самым, исключая альтернативные вопросы.

Итак, мы видим, что в судебной речи используются вопросительные комплексы, которые совмещают черты строго институциональной, публицистической, разговорной характеристик в силу того, что в процессе представлены множество лиц, имеющих различный официальный-неофициальный, социальный характер.

Научившись вести учебный судебный диалог, иностранные студенты-юристы к окончанию обучения в вузе достигают нужного уровня профессионально-речевой компетенции, что, в свою очередь, становится показателем сформированности в целом культуры коммуникативного поведения в профессиональной сфере общения.

Литература:

1. Андриющенко С.В. Коммуникативно-прагматическая структура высказываний в судебном диалоге (на материале английского языка). Автореферат дис. канд. филол. наук. – Армавир, 2005.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит-ра, 1986.
3. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. М., 1979.
4. Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи. – М.: Высшая школа, 1986. – 198 с.
5. Почепцов Г.Г. Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, КГУ, 1980.

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ «РУССКИЕ ФАМИЛИИ» И ГРАНИЦЫ РУССКОГО ФАМИЛЬНОГО ИМЕННИКА

С.В. Фуникова,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
профессионально-речевой и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия,

Сунь Дамань,

профессор КНУ, Циндао, Китай

В статье рассматривается специфика понятия «русские фамилии» и границы русского фамильного именника. Также уделяется внимание вопросу о дефиците фундаментальных трудов в области ономастической лексики и, особенно, в практике составления словарей русских фамилий.

Ключевые слова: фамилия, именник, этимология, ономастика, антропонимика, этимология.

The paper discusses the specifics of the concept of "Russian names" and the boundaries of Russian family names; pays attention to the lack of fundamental works in the field of onomastic vocabulary, and especially in the practice of compiling dictionaries of Russian surnames.

Keywords: surname, names, etymology, onomastics, anthroponymy, etymology.

В различных исследованиях по русской антропонимике постоянно подчеркивается вопрос о дефиците фундаментальных трудов в области ономастической лексики и, особенно, в практике составления словарей русских фамилий. Необъятность материала, сложность анализа основ фамильных имен, связанная с комплексным составом русского слова, поиском конкретных путей образования той или иной фамилии действительно создают колоссальные трудности. Однако проблема усугубляется ещё и тем, что вопрос об определении самого понятия «русские фамилии» до сих пор не решен, остается дискуссионным. Отсюда отсутствие четких критериев национально-культурной принадлежности фамильных имен, принципиально важных для любого языка, приводит к неправильному отбору исследуемого материала. Так, например, словник монографии Б.О. Унбегауна [5] изобилует множеством нерусских фамилий, по существу исследователи описывают «фамилии, бытующие у